

Слово митрополита Волоколамского Илариона на юбилее хора духовенства Санкт-Петербургской митрополии

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка Владимир!

Дорогие отцы, братья и сестры!

Мне выпала честь присутствовать на этом торжественном концерте, посвященном 40-летию знаменитого хора духовенства Санкт-Петербургской митрополии.

От всей души поздравляю вас с этим знаменательным торжеством!

Хор духовенства – камертон церковного пения для всей епархии, а в вашем случае мы смело можем говорить, что хор Санкт-Петербургской митрополии является одним из лучших камертонов хорового пения всей нашей Церкви.

Музыка – одно из мощнейших средств воздействия на человеческую душу. И потому ее роль в деле свидетельства Церкви огромна. Следовательно, наш подход к церковному пению, критерии оценки его должны быть не только эмоциональными или эстетическими, но и богословскими.

Чудо пения, как и музыки вообще, состоит в том, что человек, по словам А.Ф. Лосева, «никогда не мысливший о бесконечности и никогда не понимавший бесконечное в свете конечного, а конечное – в свете бесконечного, слушая музыку, вдруг начинает испытывать единство и полную нераздельность того и другого, начинает об этом задумываться, начинает это чувствовать».

Церковное, или богослужбное, пение – это молитвенный разговор человека с Богом, это жертва словесная, дар, угодный Богу, выражение порыва души, благоговеющей пред Лицом Его.

Первое христианское песнопение, согласно евангельскому повествованию, было принесено на землю ангелами в Рождественскую ночь. Сам Спаситель со Своими учениками закончил Тайную Вечерю пением – *и воспевше, пошли на гору Елеонскую* (Мф. 26, 30).

Христианское богослужение с первых лет наполнено пением молитв, о чем говорил святой апостол Павел: *Будем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя*

Его (Евр. 13, 15). Еще более ясно он выразился в послании к Ефессянам: *Поступайте как чада света..., назидая самих себя псалмами и славословиями, и песнопениями духовными* (Еф. 5; 8, 19).

В Апостольских постановлениях мы можем найти даже древний устав богослужебного пения: «... после двух чтений... пусть поют псалмы Давида, а народ да повторяет вслух концы стихов» (Кн. II, гл. 57).

Ангелоподобность богослужебного пения – это смысловой центр любого содержательного разговора о нем. Подлинный источник и образец церковного пения находится за пределами нашего видимого и слышимого мира, ибо это пение небесное, ангельское. Вспомним Херувимскую песнь, гимн «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат», Великое славословие, песнопение «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Во всех этих примерах ангельское пение выступает в качестве образца, и ангелы являются незримыми соучастниками богослужения, речь идет о совместном пении людей и ангелов.

Церковное пение не просто музыкально сопровождает богослужение, но само является мелодической проповедью, эмоционально усиливает смысловое содержание богослужения.

По словам святителя Иоанна Златоуста, «ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная божественная песнь... От мирских песен может произойти вред, гибель и много других зол, потому что все то, что есть в них дурного и безнравственного, проникая в душу, расслабляет ее и развращает. Напротив, духовные песни доставляют великую пользу, великое назидание, великое освящение и служат руководством ко всякому любомудрию, потому что и слова их очищают душу, и Дух Святой скоро нисходит в душу, поющую эти песни».

Вероучительный элемент в христианском гимнотворчестве доминирует над лирическим, так как богослужение есть, прежде всего, исповедание, свидетельство веры, а не только и не столько изливание чувств. Это, в свою очередь, предопределяет и церковный музыкальный стиль, мелодическую фактуру.

Именно о стилистическом соответствии мелодической формы церковного пения его содержанию заботился Климент Александрийский, когда писал об опасности влияния светской музыки, привносимой в Церковь: «К музыке должно прибегать для украшения и образования нравов. Должна быть отвергнута музыка чрезмерная, надламывающая душу, вдающаяся в разнообразие, то плачущая, то неудержимая и страстная, то неистовая и безумная... Мелодии мы должны

выбирать проникнутые бесстрастностью и целомудрием».

Диапазон музыкальных жанров и вкусов также широк, как и человеческие характеры. Выбрать верный тон, верный стиль музыкальной культуры – необычайно важный вопрос для Церкви. Здесь необходимы такт и мудрость, чтобы пройти между двумя крайностями.

С одной стороны, безоглядная верность всем аспектам древней традиции может привести к изоляции от внешнего мира. Потеряется контакт с огромной аудиторией невоцерковленных или малоцерковленных людей. Верные прихожане и монашествующие, конечно, адекватно воспринимают строгое следование традиции церковного пения, но миссионерский порыв в такой ситуации может быть ослаблен.

С другой стороны, потакание вкусам публики, стремление быть во всем понятным и «своим» для современного невоцерковленного общества, может быть пагубным для самой Церкви. Печальные примеры перед нашими глазами – протестантские и католические полупустые храмы в Европе. Несмотря на имеющееся созвучие ритмам и духу времени, очевидно, что чрезмерное упрощение приводит к полной девальвации богослужения как таинства и, как следствие, к уходу людей из храмов.

Многие столетия наша Церковь, будучи водима Духом Святым, мудро шла срединным, «царским» путем между этими крайностями.

Когда в русских храмах впервые зазвучало партесное пение, это выглядело как недопустимое новшество и влияние западного католичества. Но теперь оно уже воспринимается как древняя церковная традиция. Причем образцы западного музыкального были творчески переосмыслены и зазвучали в православных храмах новыми вдохновенными мелодиями хорошо известных гимнов и песнопений.

Опыт Русской Церкви XVIII, XIX и XX столетий показал, что тактичное, взвешенное отношение к западной традиции, использование лучшего из мирового музыкального наследия не может быть душевредным для православного слушателя. Этот синтез дает хорошую возможность говорить с современным образованным человеком о вечных истинах на его языке, не поступаясь при этом верностью высоким стандартам церковной музыки.

Петербургский церковный певческий стиль уже несколько столетий свидетельствует об этом же, гармонично сочетая в себе глубокую церковность с лучшими достижениями европейской музыки.

Петербург, стоящий на стыке двух культур, являющийся по замыслу его основателя «окном в

Европу», был и остается мостом между цивилизациями. Это в полной мере относится и к музыке вообще, и к богослужебному пению в частности.

В синодальную эпоху Петербург был законодателем церковного строя. Здесь творили выдающиеся композиторы, чье наследие сейчас составляет основу общецерковного обихода.

Санкт-Петербург – один сплошной грандиозный памятник архитектуры. Архитектурные шедевры иногда называют застывшей музыкой. Поэтому вполне естественно, что жители этого прекрасного города, особенно его духовные пастыри, имеют врожденный музыкальный вкус, тонко чувствуют гармонию, легко отличают подлинную красоту от фальши.

Всей Церкви известны талантливые регенты, диаконы, священники, любители и ценители красивого пения, которые создали славу петербургской певческой школы.

И выдающимся явлением этой более чем трехсотлетней петербургской церковной традиции можно назвать знаменитый хор духовенства вашей епархии, 40-летний юбилей которого мы сегодня отмечаем.

Не только музыкальные достижения, но и прекрасные человеческие отношения останутся в памяти поколений об этом удивительном коллективе единомышленников. Многие из ныне здравствующих с теплотой помнят первого регента хора ленинградской епархии протодиакона Павла Герасимова. Долгое время он подвизался регентом хора Александро-Невской лавры. Талантливый, веселый, в самые трудные минуты способный взглядом или шуткой поднять настроение собратьев. До сего дня служит настоятелем в Усть-Ижорском храме протоиерей Анатолий Мороз, который был первым тенором того легендарного хора. Не буду перечислять другие имена, в том числе имена здесь присутствующих ветеранов хора духовенства, которые сегодня были награждены высокими церковными наградами.

Насколько мне известно, выпускались даже пластинки с записями хора духовенства епархии, причем происходило это в советское время.

И, конечно же, надо отметить ключевую роль митрополита Никодима (Ротова) в развитии хора. Без него невозможно представить существование и творческое развитие этого замечательного коллектива в тех условиях.

Я сердечно поздравляю всех бывших и настоящих участников хора духовенства Санкт-Петербургской митрополии с вашим юбилеем, а всех петербуржцев – с тем, что в вашем городе есть такой прекрасный духовный церковно-певческий творческий коллектив. И желаю помощи

Божией всем вам в вашем служении Богу и людям!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/55015/>